

Разгар знойного лета. На платанах, не умолкая, стрекочут цикады, и лишь изредка проносится лёгкий ветерок.

Когда Чэн Ши разбудила вибрация телефона, его охватило безмерное раздражение. Он вёл стрим до трёх часов ночи и едва успел заснуть, как его бесцеремонно вырвали из сна — ну как тут не злиться!

Телефон продолжал жужжать, но Чэн Ши не собирался отвечать. Из-за социальной тревожности он терпеть не мог звонки: если дело можно изложить текстом, он ни за что не станет обсуждать это вслух.

Однако, видя настойчивость собеседника, Чэн Ши всё же взглянул на экран. В контактах значилось: Чжан Но.

Чэн Ши замер. Ему потребовалось время, чтобы сообразить, а когда вызов автоматически сбросился, наконец вспомни. Этот человек — менеджер оригинального владельца тела.

При этом воспоминании раздражение вспыхнуло с новой силой.

В прошлой жизни Чэн Ши с огромным трудом накопил достаточно денег, чтобы безбедно прожить до конца своих дней. Он как раз собирался выкупить квартиру, которую снимал несколько лет, чтобы окончательно превратить её в свою «тихую гавань» и больше никогда не выходить из дома.

Кто же знал, что в ночь, когда мечта почти осуществилась, он поскользнется в душе, ударится головой и — всё. Конец.

Чэн Ши даже не успел оплакать свою трагическую судьбу, как его затянуло в книгу под названием «Записки о контракте подменного наследника».

По одному названию нетрудно догадаться, кто здесь главный герой. Так оно и оказалось. А самому Чэн Ши «посчастливилось» стать тем самым настоящим наследником — потерянным в детстве бедолагой, который из-за тягот жизни совершенно озлобился, постоянно строил козни и в итоге сам себя погубил.

Очевидно, роль настоящего наследника в сюжете была лишь одной большой декорацией. Своей порочностью он должен был оттенять чистоту, трудолюбие, благородство и доброту главного героя...

Чэн Ши: «Стоп! Да-да, всё понятно. Подменный наследник — луна в небесах и божество в чистых водах, а настоящий — мелкий Джерри¹ из тёмного угла».

1. Мелкий Джерри — отсылка на «Том и Джерри».

Автор: «...»

После возвращения в богатую семью озлобленный оригинал, пользуясь чувством вины родителей, всячески травил подменного наследника. Более того, даже после брака по договорённости с антагонистом он попытался опоить и соблазнить главного героя. В итоге

антагонист, которому оригинал едва не наставил рога, запер его на загородной вилле, где тот и умер в тоске.

Весь сюжет сводился к одному: чтобы выделить главного героя, автор совершенно не заботился о выживании остальных.

Первой реакцией Чэн Ши после осознания ситуации было желание сбежать. Он не хотел связываться в распри элиты — пусть этим «настоящим наследником» становится кто угодно, только не он.

Видит бог, он действительно не любит контакт с людьми. Будь его воля, он бы спрятался в собственной утопии и спокойно доживал свои дни. Проще говоря — держаться подальше от конфликтов и прожить всю жизнь затворником.

Когда Чэн Ши только переместился в книгу, до официального начала сюжета оставался ещё год. Сначала он пытался найти новое место, переехать и затаиться, чтобы избежать предначертанного.

Он честно пытался. Но каждый раз на следующий день после переезда время сбрасывалось к моменту его первого появления в этом мире.

Чэн Ши не верил в мистику и пробовал снова и снова, пока до него не дошло. Пока его действия не влияют на ключевые события, он может делать что угодно. Но как только пытался затронуть основную канву сюжета, происходил откат, словно в игре загружалось старое сохранение.

Он окончательно сдался.

«Да гори оно всё синим пламенем! Плевать я хотел на такую жизнь!»

Раз сбежать невозможно, оставалось только смириться. Чэн Ши проанализировал сюжет и понял: на самом деле сцен с участием оригинала в книге не так уж много. Спустя всего несколько глав после свадьбы с антагонистом он окончательно покидает сцену.

«Погодите-ка... Это значит, что если я дотерплю до того момента, то смогу жить в полном одиночестве на вилле, при этом не тратя ни копейки?!»

Глаза Чэн Ши мгновенно вспыхнули.

«Это! Это же буквально жизнь мечты!»

Но, к сожалению, до такой жизни оставался ещё целый год. А пока в первую очередь ему нужно было подумать о том, как себя прокормить. В конце концов, нынешний оригинал был, мягко говоря, беден как церковная мышь.

К слову, плачевное положение оригинала во многом было заслугой менеджера по имени Чжан Но. Чтобы сделать озлобленность героя более обоснованной, автор прописал судьбу настоящего наследника крайне трагичной. В самом начале его подбросили в приют, откуда в пятнадцать лет выставили на улицу. После череды лишений оригинал с огромным трудом поступил в университет своей мечты. Однако в попытках заработать на жизнь он поддался на уговоры бесчестной развлекательной компании и подписал кабальный контракт, фактически продавшись в рабство. Чтобы выжать из него все соки, компания даже заставила его оформить академический отпуск.

В итоге оригинал не принёс компании ожидаемой прибыли, и меньше чем через полгода его попросту бросили. Чтобы хоть как-то выжить, он с утра до ночи вкалывал на подработках. Его крошечных доходов едва хватало на самое необходимое. Из-за затяжного недоедания после очередной бессонной рабочей ночи он ушёл из жизни по той же причине, что и сам Чэн Ши.

1. Я думаю, тут имеется ввиду несчастный случай.

Если посмотреть с этой стороны, настоящий наследник был обычным несчастным беднягой — в нём не было и капли того злодейства, о котором говорилось в сюжете. К счастью, в прошлой жизни Чэн Ши был актёром озвучивания, и теперь он мог прокормить себя с помощью этого навыка. Ему было лишь немного грустно при мысли о своей песне, которую в прошлом мире не успел выпустить, остановившись буквально в шаге от цели.

В жизни всегда есть место и хорошему, и плохому. Пусть сейчас обстоятельства были тяжёлыми, Чэн Ши был вполне доволен тем, что находится у компании «на свободном выпасе». Будь его воля, он бы хотел, чтобы вся эта неразбериха с людьми и делами никогда не беспокоила его в этой жизни.

Увы, небеса не всегда благоволят желаниям людей. Спустя год спокойной жизни, напминавшей персиковый источник, её покой был нарушен Чжан Но.

Стоило ему об этом подумать, как в дверь снаружи постучали, а следом на телефон пришло сообщение.

Чжан Но: [Открывай дверь.]

Чэн Ши слегка нахмурился, понимая: на этот раз уклониться не получится.

Лето в Тунчэне выдалось знойным и душным. Чжан Но, прождав у двери без всякого ответа, почувствовал, как его раздражение достигло пика.

В тот самый момент, когда он уже готов был вызвать мастера, чтобы вскрыть замок, раздался щелчок — входная дверь открылась, и наружу вырвался поток прохладного воздуха. Затем из проёма показалась голова.

Чжан Но впервые видел Чэн Ши с тех пор, как полтора года назад бросил его «на свободный выпас». Облик парня почти стёрся из памяти менеджера. Он помнил лишь, что тот был костлявым, с восково-жёлтой кожей и безжизненными волосами. Вид у него всегда был болезненный, и, если не считать лица, для индустрии он совершенно не годился.

Однако сейчас перед ним стоял юноша с блестящими иссиня-чёрными волосами. Его кожа была белой и нежной, лицо — совсем крошечным, а сам он казался удивительно кротким. Жаль только, что глаза скрывали тёмные очки — это лишь сильнее разжигало любопытство, заставляя гадать, как он выглядит на самом деле.

Чэн Ши изменился до неузнаваемости. Чжан Но на мгновение опешил, а затем, выдавив фальшивую улыбку, неуверенно позвал:

— Чэн Ши?

Юноша едва заметно кивнул, не проронив ни слова. Он просто смотрел на менеджера сквозь линзы очков.

Улыбка на лице Чжан Но стала ещё шире. Он и не ожидал, что этот малый так похорошеет. Впрочем, так даже лучше — будет больше хайпа и горячих обсуждений.

Чэн Ши тоже впервые видел Чжан Но. Тот был одет в мешковатую чёрную футболку, которая не могла скрыть пивное брюхо. Квадратное лицо в прыщах, крохотные глазки-щелочки... Весь его вид так и сочился маслянистостью и коварством, вызывая лишь отвращение.

Чэн Ши совершенно не хотел впускать гостя в дом, но и выходить к нему не собирался. Поэтому он просто замер в дверном проёме.

В разгар лета температура в городе поднималась до тридцати восьми градусов. Сейчас было близко к полудню, и на улице стояло пекло. Пот градом катился с Чжан Но. Заметив, что Чэн Ши даже не думает приглашать его войти, тот перестал улыбаться.

Этот сопляк по-прежнему вызывал у него одно лишь раздражение.

В глазах Чжан Но, смотрящего на Чэн Ши, промелькнула тень жестокости. Не будь парень ему сейчас полезен, он бы непременно нашёл способ «убрать» его.

Даже сквозь тёмные очки взгляд менеджера вызывал у Чэн Ши тошнотворное чувство. Его рука, лежащая на дверном косяке, шевельнулась — он уже собирался захлопнуть дверь.

Видя это, Чжан Но поспешил нарушить тишину. Сегодня он явился с конкретной целью.

Чжан Но было тридцать пять, через его руки прошли десятки артистов, но такого, как Чэн Ши, он встречал впервые. Стратегия мелких контор вроде «Синъяо» была проста: закинуть сеть пошире, наподписывать кучу людей, а затем бросить их на произвол судьбы. Когда артист больше не мог этого выносить и просил о свободе, компания выставляла ему астрономическую неустойку.

Раньше схема работала без сбоев. Но полгода назад несколько протеже внезапно «выстрелили», и руководство, опасаясь, что старые скандалы выплывут наружу и помешают продвижению новых звезд, решило сменить модель. Всех бесперспективных артистов вынудили уйти.

Всех, кроме Чэн Ши. Этот «гвоздь» оказался на редкость упрямым — его не прошибали ни угрозы, ни уговоры.

На этот раз Чжан Но пришёл, чтобы разделаться с парнем раз и навсегда. С этими мыслями он достал из портфеля бумаги и заговорил, смешивая в голосе фальшивое искушение с явной угрозой:

— У тебя ведь нет денег на выплату неустойки? На, глянь-ка. Развлекательное шоу. Если примешь участие, компания не возьмёт с тебя ни юаня штрафа. Контракт будет расторгнут автоматически.

Он сделал паузу и добавил:

— А если не согласишься... Что ж, придётся решать вопрос в суде.

Чэн Ши смотрел сквозь очки на тошнотворную физиономию Чжан Но.

«Этот старый козёл... Пусть не думает, что я не понимаю, будто это ловушка».

Однако это был один из ключевых моментов книги, и Чэн Ши не мог его избежать. Он протянул руку, взял документы и, пролистав до последней страницы, размашисто поставил подпись.

— Я согласен, — холодно бросил он.

С этими словами он швырнул контракт в Чжан Но. Тот рефлекторно поймал бумаги и замер. Он явно не ожидал, что Чэн Ши сдастся так просто. На мгновение его лицо приняло донельзя нелепое выражение.

Чжан Но уже приготовился к долгим уговорам — в конце концов, за последний год каждая попытка связаться с Чэн Ши натывалась на глухую оборону.

«Почему в этот раз он так покладист?»

Менеджер прищурился, разглядывая парня. Всего за год Чэн Ши не только преобразился внешне, но и, судя по всему, сильно изменился по характеру. Чжан Но отчётливо помнил, раньше стоило лишь немного припугнуть, как тот в ужасе становился покорным.

Чэн Ши сохранял ледяное выражение лица. Пользуясь тем, что глаза скрыты за очками, он совершенно не таил переполнявшего его отвращения.

— Есть что-то ещё? — «Если нет, то проваливай поскорее».

Разделавшись с главной проблемой, Чжан Но, напротив, перестал спешить. Ему стало любопытно, как выглядит лицо Чэн Ши под этими очками.

— Столько не виделись... Может, сходим пообедаем с «братом»? Поностальгируем?

С этими словами он протянул руку, намереваясь сорвать очки с Чэн Ши. Видя, как эта жирная лапа вот-вот коснётся его, Чэн Ши, не проронив ни слова, лишь изогнул губы в усмешке и с силой захлопнул дверь.

Громкий хлопок заставил Чжан Но вздрогнуть. Если бы он не успел вовремя отдернуть руку, её бы наверняка раздробило. Сердце менеджера бешено колотилось от испуга. Он с затаённой злобой уставился на стальную дверь.

«Проклятый псих... Ну погоди у меня, вот закончится шоу — я тебя живьём сгною».

Закрыв дверь, Чэн Ши облегчённо выдохнул. Он снял очки и небрежно бросил их на комод. В зеркале отразился облик юноши.

У человека в отражении были изысканные черты лица и белоснежная кожа. Но прекраснее всего были глаза — обрамленные густыми, как воронье крыло, ресницами, со светло-коричневой радужкой. Они светились холодным безразличием и некоторой надменностью.

Однако благодаря тому, что Чэн Ши был очень изящен, а его лицо — совсем крошечным, эта надменность не раздражала, а, напротив, казалась довольно милой. При взгляде на него нельзя было не признать. У Чэн Ши была внешность, заставляющая сердца трепетать. Он выглядел таким кротким, что невольно вызывал у окружающих желание сблизиться.

Но вот беда — сам Чэн Ши страдал от социальной тревожности. Он не любил смотреть людям в глаза и тем более не выносил чужих прикосновений. Если с близким человеком это было ещё терпимо, то физический контакт с незнакомцами оставался абсолютно неприемлемым. И именно это заставляло Чэн Ши мучиться от головной боли. Потому что шоу, на которое он должен был пойти, было не чем иным, как романтическим реалити! Программой, суть которой заключалась в тесном общении между людьми!

Чэн Ши рухнул на диван.

«Что же я такого совершил, раз меня подвергают подобной пытке! Если не пойду, время, скорее всего, снова сбросится. Не могу же я вечно торчать в этом баге».

Это реалити с самого начала было «банкетом в Хунмэне» — ловушкой. Компания хотела продвинуть своего популярного артиста, и им нужен был кто-то для контраста. Никто из мало-мальски известных людей идти туда не хотел. После нескольких дней совещаний руководство решило сбросить эту задачу на Чжан Но.

Главная проблема заключалась в том, что предложенный образ был по-настоящему паршивым. В худшем случае это грозило немедленным уходом из индустрии. В лучшем — артист по уши погрязнет в скандалах, станет объектом всеобщей ненависти в сети, и его карьера будет разрушена. Чжан Но тоже не горел желанием за это браться, но его слово в компании почти ничего не значило, так что ему пришлось, стиснув зубы, согласиться. Впрочем, у него были свои корыстные помыслы, он решил выжать из Чэн Ши последние крохи выгоды.

В книге оригиналу промыли мозги, и он согласился. Кто же знал, что уже в первом выпуске он станет лишь фоном. Насколько зрители обожали другого участника, настолько же они возненавидели оригинала. Из-за злого монтажа он стал объектом всеобщей травли в интернете, и именно благодаря этой скандальной популярности его узнали биологические родители.

Чэн Ши совершенно не хотел развиваться в шоу-бизнесе и уж тем более не желал участвовать в этих расправах. Его единственным планом было тихо и спокойно переждать первый выпуск шоу.

Как только программа выйдет в эфир и родственники прежнего хозяина его увидят — задача выполнена!